

АЛИСА
БУЛАНОВА

ЭЛИС
КАРМА

18+

Метка ВОЖАКА

Элис Карма
Алиса Буланова
Метка вожака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68804697

SelfPub; 2024

Аннотация

Мой босс против воли поставил мне метку. Я не могу сопротивляться его приказам и желаниям. Но как быть, если у меня уже есть истинный? Сможем ли мы противостоять метке вожака? В тексте есть: оборотни, истинная пара, сильные чувства, любовный треугольник

Содержание

Часть 1 «Закрытое мероприятие»	4
1.2	10
1.3	15
Часть 2 «Новая сотрудница»	20
2.2	25
2.3	31
Часть 3 «Та самая»	36
3.2	41
3.3	46
Часть 4 «Злой начальник»	51
4.2	56
4.3	62
4.4	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Элис Карма, Алиса Буланова Метка вожака

Часть 1 «Закрытое мероприятие» 1.1

Алёна

Месяц назад...

– Эти сегодняшние гости меня пугают, – признаюсь администратору Ольге. Та тяжело вздыхает и смотрит понимающе.

– Придётся потерпеть до конца мероприятия, – выдаёт она. – Работа у нас такая улыбаться всяким упырям и оборотням в погонах. Зато чаевые хорошие получишь, если постараться.

– Ага, ещё и всю задницу облапают бонусом, – еле слышно добавляю. Смотрю на Ольгу исподлобья. Легко ей стоять у себя за стойкой. Никто руки не распускает, да и пьяные лица посетителей она видит исключительно издалека.

– А ты, Алёна, просто не будь такой букой, – бармен Радик, улыбаясь, подмигивает мне. – Расслабься и получай

удовольствие. Я бы только кайфовал, если бы мне столько внимания доставалось каждый день от противоположного пола. А ты не улыбнёшься даже. Эдак тебе суммастого мужика никогда не подцепить.

Я только закатываю глаза. Забираю напитки со стойки и иду к одному из столиков. Сегодня у нас закрытое мероприятие – юбилей какого-то высокопоставленного законника. Он с женой сидит за самым дальним столом в окружении цветов и подарков: каких-то портретов на коне в лепных рамах, бронзовых бюстов и прочей ерунды. Его коллеги из органов и родственники сидят за соседними столиками. Дальше всякие знакомые – уважаемые люди нашего города. Эти уже не при погонах, но всё равно солидные, в пиджачках. В основном в возрасте, но есть и тридцатилетние.

Ввиду природной внимательности я, конечно, всех замечаю. Хотя иллюзий насчёт гостей не строю. Секс на одну ночь меня не интересует, не в том я уже возрасте. А на большее тут рассчитывать не приходится, что бы там Радик не говорил.

Вот, к примеру, красавчик за столиком у окна весь вечер с меня глаз не сводит. Он ничего такой – приятный, ухоженный брюнет. С неплохой фигурой, и каким-то нереально проникновенным взглядом. У меня от него мурашки по коже, и дыхание перехватывает. И судя по тому, как окружающие на него реагируют, человек он не бедный и весьма influential. Кажется, партия – лучше не придумаешь. Вот толь-

ко рядом с ним уже имеется такая же эффектная, как и он сам, девушка. Идеальные светлые волосы, белозубая улыбка, шикарная грудь... Словом, сколько бы этот очаровательный гад ни пялился в мою сторону, а отношения всё равно будет строить с той, которая ему подстать.

Устало вздыхаю и несу за их столик очередной поднос. Блондинка глядит на меня с опаской, как бы невзначай задевает руку спутника своим декольте. Остальные за столиком при моём появлении переглядываются. Я с невозмутимым видом расставляю тарелки и забираю грязную посуду. Один из парней роняет вилку на пол. Я поднимаю на него глаза. Ну что за детский сад? Может, за косички ещё будем дёргать друг друга? Вздыхаю и наклоняюсь за вилкой. Предварительно делаю шаг назад, чтобы, не дай Бог, не задеть его, когда буду подниматься. Чувствую, как другой парень, возвращающийся из туалета, проводит вскользь рукой по моему бедру. Нет, ну это уже наглость! Разгибаюсь и бросаю на него возмущённый взгляд. Главный красавчик недовольно хмурится и демонстративно прочищает горло.

– Прошу прощения, – едва заметно усмехаясь, произносит парень, распутивший руки. – Кажется, я вас задел случайно.

– Всё. Ему больше не наливать, – провозглашает уронивший вилку. – А то ты уже на людей падаешь.

– Да не падаю. Ну, подумаешь, чуть-чуть задел. Я ведь

извинился.

Стою в полном афиге. Не понимаю, что делать. Обида и злость кипят внутри. Вот так просто взяли и превратили всё в шутку. В итоге чтобы не расплакаться, я просто ухожу на кухню. Оставляю там посуду и иду в туалет. В коридоре почему-то темно. Я, полагаясь на механическую память, шарю в темноте в поисках дверной ручки. Слышу звук всколыхнувшейся шторы, разделяющей коридор и зал для посетителей, и быстрые шаги за спиной. Не успеваю обернуться. Кто-то огромный и сильный хватает меня в темноте и зажимает ладонью рот. Я бьюсь в панике, трепыхаюсь словно рыба. Мычу, пытаюсь призвать хоть кого-то на помощь. Но в зале играет музыка, а на кухне громко шумит вытяжка.

Сердце бьётся как сумасшедшее в груди. Я чувствую головокружительный аромат парфюма и мужского тела. Слышу его тяжёлое зловещее дыхание. Меня переполняют странные чувства. С одной стороны, мне страшно. Но с другой, откуда-то из глубины сознания появляется мысль, что я должна подчиниться этому человеку. Это дико даже для меня самой и я не понимаю, откуда такая мысль могла появиться. Если я в чём и уверена в своей жизни, так это в том, что не хочу быть изнасилованной. Тем более, в туалете ресторана, в котором работаю.

– Тише, – раздаётся над ухом сводящий с ума шёпот.

Огромные руки прижимают меня к стене и тянут вниз рукав моей фирменной блузы, обнажая часть плеча. Мураш-

ки бегут по спине, а на глазах выступают слёзы. Всё происходит очень быстро. Я чувствую жгучую боль, точно в моё плечо вонзается что-то острое. А после ноги подкашиваются. Мужчина перестаёт держать меня, и я падаю на пол.

Я прихожу в себя от того, что Радик бьёт меня по щекам. Открываю глаза и понимаю, что я в комнате персонала. Понятия не имею, сколько времени прошло с момента нападения, но и он, и Ольга тут, а значит мероприятие уже закончилось. Моё плечо всё ещё горит огнём.

– Ну и напугала ты нас, Алёнка! – виновато пряча глаза, произносит Радик. – Грохнулась в обморок ни с того, ни с сего.

Чтобы убедиться, что всё это мне не приснилось, я отгибаю ворот блузки и вижу покрытый запёкшейся кровью укус.

– В обморок?! – стуча зубами, восклицаю я. – Радик, блин, ты посмотри на это! На меня напал кто-то из гостей... Сколько времени я была в отключке? Почему вы даже скорую мне не вызвали?

– Ты, Алёна, не кричи, – вздохнув, произносит Ольга. – Ну, укусили и укусили. Не изнасиловали ведь.

– Чего? – у меня глаза лезут на лоб от таких рассуждений.

– А ничего. Ты ведь видела, какие люди у нас сегодня праздновали. Ну перепил кто-то, бывает. Ты представь, что бы началось, если бы мы скорую вызвали. Какой бы скандал случился.

Я смотрю на Ольгу, не веря, что она это всерьёз. Мы

ведь с ней полтора года проработали вместе. А она мне даже первую помощь не оказала в итоге. Перевожу взгляд на Радика. Тот только разводит руками.

– Вот так, значит? – я, шатаясь, поднимаюсь со стула. – Ну, и катитесь тогда! Ноги моей тут не будет больше...

Ухожу, хлопнув дверью. К счастью, на парковке у ресторана находится свободное такси.

1.2

Сейчас...

– Долго ты собираешься ещё дома сидеть? – мама нависает сычом надо мной. – Если не можешь найти другую работу возвращайся в ресторан. Попроси прощения у начальницы. Скажи: «Так, мол, и так – не права была. Психанула». Хорошее же было место. Платили вовремя и чаевые давали.

– Мам, я долго терпела, но это уже слишком, – тяжело вздыхаю я.

– Ой, да подумаешь, чего такого случилось-то? – она закатывает глаза.

– Не начинай, а? Тема ресторана закрыта. Работу я ищу, просто не хочется шило на мыло менять.

– А за квартиру мы чем платить будем? – не унимается мама.

Я смотрю на неё с усталостью и обидой. Хочется сказать, что это немного несправедливо, что из нас троих деньги в дом приношу только я. Отца за пьянку ещё два месяца назад выгнали с завода. А мамина пенсия по выслуге лет вся уходит на пропой. Если бы её действительно заботил вопрос оплаты квартиры, то можно было бы давно устроиться на подработку вахтёром или в гардероб. И заработок и общение с людьми, да и соблазна лишний раз рюмашку пропустить бы не было. Что до отца, так он вообще редкий специалист-ре-

монтник. Взялся бы за ум, и за ним бы очередь выстроилась из работодателей. Но зачем, когда можно просто всё спихнуть на дочь? Она ведь не откажет родителям в помощи. А если откажет или заикнётся, что ей тяжело, то сразу станет неблагодарной эгоисткой.

Тяжело вздыхаю и ухожу к себе в комнату. Давно бы съехала, но два дома точно не потяну. Раньше были мечты удачно выйти замуж, чтобы муж решил все мои проблемы. Вот только зачем мужикам девушка с проблемами, если вокруг полно без, и гораздо привлекательнее. Нет, у меня с самооценкой всё в порядке. Я просто реалистка. И в свои двадцать пять в сказки про прекрасного принца уже не верю. Хотя вон соседка Майя чудесным образом встретила парня в тайге. Но такие случаи скорее исключение, чем правило.

После моего последнего рабочего дня, я долго приходила в себя. Меня мучала слабость и головокружение, так что на следующий день сходила в поликлинику. Врач видимо счёл меня не очень приличной девушкой, но укус обработал. А ещё выдал направление на прививку от бешенства и посоветовал сдать анализы на ЗППП. Я спорить с ним и доказывать ему что-то не стала. Взяла направление и отправилась выздороветь. От уколов от бешенства самочувствие лучше не стало. Но я по крайней мере немного успокоилась. И тогда же решила, что ни в какие рестораны и кафе я работать больше не пойду. Хватит с меня. Я неплохо выгляжу, и образование у меня хоть и средне специальное, но экономическое. Надо

попробовать себя в офисной работе. Не до старости же мне с подносами бегать. Да и на такой работе больше шансов познакомиться с кем-то приличным.

– У вас в резюме сказано, вы на прежнем месте официанткой работали. Так? – с явным пренебрежением спрашивает одна из сотрудниц HR-отдела.

– Именно так, – подтверждаю я почти с гордостью.

Раз уж они пригласили меня на собеседование, значит это их не оттолкнуло. Остаётся только показать, что это моё преимущество, а не недостаток.

– Последние полгода я была старшим официантом в заведении и составляла расписание для остальных. У меня большой опыт работы с людьми. И я умею разрешать спорные ситуации.

Вижу, как вторая делает пометку в своём ежедневнике. Далее они задают мне ещё несколько стандартных для собеседования вопросов, вроде «кем вы видите себя через пять лет». Я отвечаю очень оптимистично, что хочу получить высшее образование заочно и продвинуться по карьерной лестнице до руководителя подразделения. Чувствую, что обе они мне не верят, но всё равно до конца играю роль уверенной в себе мадамы. Это не первое моё собеседование и явно не последнее.

Выхожу из переговорной и направляюсь к выходу. Чувствую на себе любопытные взгляды сотрудников компании. Сдержанно улыбаюсь, надо же напоследок произвести хоро-

шее впечатление. Прохожу мимо ресепшена и сталкиваюсь на выходе с мужчиной. Пару секунд мы как пингвины топчемся на месте, пытаюсь уступить друг другу дорогу. Я чуть раздражённо поднимаю глаза на него и понимаю, что уже видела его раньше. Это тот самый красавчик-посетитель с юбилея, что смотрел на меня весь вечер. Меня одновременно захлёстывают чувства страха и любопытства. С одной стороны, всё что связано с тем днём, вызывает дурные ассоциации. А с другой, если подумать, то это ведь под его молчаливым осуждением тот парень был вынужден извиниться передо мной. Я чувствую, как пульс ускоряется от волнения. Мне хочется что-то сказать ему, но вместо этого я только растерянно киваю. Он в ответ бросает вежливое: «День добрый» и улыбается очаровательной улыбкой.

Мы наконец расходимся, и я оказываюсь в коридоре офисного здания. И всю дорогу до самого дома меня не покидает чувство, что я всё ещё нахожусь под его пристальным вниманием. Я даже не могу есть как обычно, нормально. Веду себя странно, двигаюсь скованно. Успокаиваюсь я только вечером после того, как мне удаётся убедить саму себя, что мы вряд ли с ним встретимся снова. Ведь очевидно, что собеседование в этой компании я провалила.

Меня отпускает, но ночью мне снится какой-то эротический кошмар. Иначе это не назовёшь. Тот самый мужчина предстаёт передо мной в образе монстра с горящими глазами. Он грубо и бесцеремонно хватает меня и рвёт мою

униформу официантки. А после, не спрашивая, толкает на огромный отполированный до блеска стол. Я вижу в его поверхности своё перепуганное отражение, вижу его лицо за моей спиной. Его широкие ладони скользят по моим бёдрам. У меня мелкая дрожь проходит по телу. Ощущаю страх вперемишку с блаженством. Он наваливается сзади и входит в меня. Издаю неприличный стон, от которого самой становится стыдно. Осознаю, что всё не должно быть так, ведь я его совсем не знаю. Но мне так хорошо. Чувствую его внутри, ощущаю жар его объятий и забываю обо всём.

Просыпаюсь я от того, что становится очень жарко. Я отбрасываю одеяло, давая телу остыть. Понимаю, что возбудилась во сне. Но ещё осознаю, что укус на плече вновь начал меня беспокоить.

1.3

А вы знали, что безработные люди ждут выходных даже с большим энтузиазмом и радостью, чем работающие? По крайней мере, со мной это так. После пяти дней непрерывной рассылки резюме и походов на собеседования, я наконец-то врываюсь в беспечную субботу. Я даже перестаю бояться своего телефона, потому что знаю, что все кадровики по субботам и воскресеньям отдыхают. А это значит, что никто не позвонит мне и не принесёт неприятных новостей об очередном отказе.

Я стараюсь не отчаиваться, убеждаю себя, что это не я плохая, просто планка, которую я себе поставила слишком высокая. Но самооценка всё равно неумолимо катится вниз. Не дающий покоя укус, только добавляет тревоги. В больницу я больше не ходила. Но мамина знакомая медсестра из городской травматологии предположила, что я просто расчесала его ночью.

– Алёнка, бывает такое, – сказала она ободряюще по телефону. – Ранка затягивается, засыхает и зудит. Ты попробуй повязку делать на ночь или спать в рукавицах.

Всё бы ничего, но эти варианты я уже перебрала в своей голове до этого и опробовала все озвученные лайфхаки. Ничего из них не помогло.

Иду из магазина, думаю о жизни. Вдыхаю холодный мар-

товский воздух, кусая обледеленное эскимо. Так и тянет отогнуть воротник и сунуть его себе за шиворот. У подъезда меня догоняет соседка Майя. Придерживаю ей дверь, чтобы смогла протиснуться с двумя пакетами. Думаю про себя, где её дикий мужчина пропадает. Наверное, опять на подработке.

У Майки с Артёмом отношения, можно сказать, неравные. Она преподаватель, а он студент в её институте. И пусть они начали жить вместе ещё до того, как он поступил, всё же в преподавательском сообществе такие пары часто получают осуждение. Тем более, если женщина больше зарабатывает. Сколько зарабатывает Артём я не в курсе. Я ж не Дудь, чтобы такое спрашивать. И потом мне кажется, если в паре есть гармония, то этот вопрос роли особой не играет.

– Спасибо, Алён! – бросает мне Майка, тяжело дыша. Мы вместе проходим в лифт, и я нажимаю кнопку нашего этажа.

– Фух, ну и духотища сегодня, – бросает она, разматывая кашемировый шарф.

Я смотрю, приподняв одну бровь. Холодина, как по мне. Днём до нуля и капли, а ночью всё равно минус пятнадцать. Но спорить о погоде бессмысленно – всё ведь от восприятия зависит. Киваю, соглашаясь, а потом бросаю беглый взгляд, на приоткрывшийся участок кожи под воротником её пальто. Неприятные мурашки пробегают по спине. В руках появляется взволнованная дрожь. Я не задумываясь протягиваю руку и отгибаю ворот, чтобы рассмотреть. Вижу у Майи ак-

курратно над седьмым позвонком шрам от укуса, сильно похожего на мой.

– Майя, а это у тебя откуда? – дрожащим голосом спрашиваю я.

Она роняет один пакет на пол и быстро прикрывает шрам. По полу лифта рассыпаются яблоки. Я смотрю на них недоумённо. Странная ситуация.

– Это не то, что ты подумала, – отвечает она еле слышно, не поднимая глаз. Щёки её пылают.

Боже, неужели это Артём её так постарался в порыве страсти? Мои бывшие тоже, конечно, могли во время секса и по попе больно шлепнуть, и за волосы схватить, но такого я ещё не видела.

– Да не суетись ты так, – говорю я, присаживаясь. Яблоко за яблоком возвращается в пакет. – Я так, интересуюсь. Меня просто тут недавно на работе посетитель укусил. Я, собственно, из-за этого и уволилась.

– Укусил? – медленно произносит Майка, выпучив на меня свои огромные глазища.

– Ага, – киваю я. – Представляешь, до чего мужики дошли?

Майя, нахмурившись, замолкает. Мы выходим из лифта и расходимся каждая к своей двери.

– Алёна! – окликает вдруг она. Я замираю, а после убираю руку с ключом обратно в карман.

– Чего?

– Покажи-ка мне этот укус?

Голос Майи становится одновременно каким-то деловитым и озадаченным. Будто у врача на юбилее у ипохондрика. Я с облегчением иду следом в её квартиру, вешаю на крючок пуховик и пакет с мороженым. Майя тоже снимает пальто и пристраивает его на плечиках. Затем заходит в ванную и моет руки. Пару минут я слушаю, как громко шумит вода. Эмоции, как после теста на беременность, который еще не показал результат. Вот только в моём случае варианты дальнейших действий не так очевидны.

Наконец Майя выходит ко мне в коридор и жестом зовёт пройти в зал. Там усаживает на диван и просит показать укус. Сама садится рядом, но как бы позади меня, так что я некоторое время не вижу её реакцию. Я задираю домашнюю футболку со спины, чтобы уж наверняка всё было видно.

– Ну, что, Май, не томи, – спрашиваю я, оборачиваясь.

У неё на лице озадаченность, удивление и скрытая агрессия. Мне остаётся лишь надеяться, что направлена она не на меня.

– Как бы тебе сказать, Алён? – начинает она, а потом достаёт телефон из сумки. – В общем, тебя укусил оборотень.

– Чего? – переспрашиваю я, абсолютно не понимая смысла её фразы. Это что какой-то новый эвфемизм или психический диагноз? А может сленговое обозначение всяких извращенцев, которые на женщин бросаются?

Смотрю на Майю в ожидании разъяснений. Она однако расшифровывать свою фразу не спешит и вместо этого зачем-то звонит своему Артёму. Объясняет ему ситуацию и просит приехать. Тот отвечает, что скоро будет, и от всей этой таинственности и срочности мне становится ещё более тревожно.

– Так, объясни, – произношу я в ультимативной форме. – Что происходит? Я что, умираю?

– Нет, – без тени улыбки качает головой Майя. – Но тебе поставили метку. Какой-то мужчина собирается тебя присвоить.

Часть 2 «Новая сотрудница»

2.1

– Ирина Сергеевна, я вас глубоко уважаю, как HR-специалиста, – говорю я руководителю кадровой службы. – Но порой мне кажется, что вы в мотивации представительниц своего же пола вообще не разбираетесь.

Та виновато поднимает на меня глаза за радужными стёклами компьютерных очков, о которых видимо забыла в спешке. Нечасто я её вызываю на ковер. Но надо отдать ей должное, выглядит, как всегда, невозмутимо, хотя я слышу её бешеный пульс.

– Игнат Дмитриевич, если у вас ко мне конкретные претензии, то высказывайтесь прямо. Незачем бросаться иностранными фразами, – отвечает она строго.

– Моя претензия в том, что вы мне нормального секретаря не можете найти уже год, – произношу я, указывая ей жестом на кресло напротив. – Честное слово, как проклятие какое-то. Одна через два месяца за границу свинтила на ПМЖ, другая в декрете, а третья... я вообще молчу. Лучшего друга потерял из-за неё.

Ирина смотрит на меня с сомнением приподняв одну бровь. Комментировать ситуацию не берётся.

– Вы давайте, как-то более ответственно выполняйте свои

обязанности, — хмурясь, говорю я. — Ведь есть же карьеристки, которым пофиг на это ваше «простое женское счастье». Найдите мне такую, чтобы год хотя бы проработала без эксцессов.

— Хорошо, — кивает смиренно она. — Найдём. Но будьте готовы, что она окажется не такая симпатичная, как предыдущие.

— Да мне без разницы, — я возмущенно закатываю глаза. — Пусть хоть на Шрека из сказки походит, лишь бы обязанности свои выполняла хорошо и не думала, как бы побыстрее сбежать.

Вообще я немного кривлю душой, говоря такое. Мне нравились все мои предыдущие секретарши. Чисто платонически. Хотя некоторые из них, зная, что я холост, пытались меня соблазнить. К счастью я умею разделять работу и личную жизнь. Что до внешних данных секретарей, то тут дело в эстетике. Приятно, когда тебя на переговорах сопровождает красивая девушка, или, улыбаясь, встречает тебя, когда ты возвращаешься в офис. Такой своеобразный антистресс.

Лет в двадцать я рассуждал по-другому. Пытался затащить в койку как можно больше девушек. Когда смотрю на своих друзей, которым двадцать с небольшим, на их дерзкое поведение, то вижу самого себя. Некоторые из них просто одержимы жадой получить женское внимание. Для меня в своё время это было не сложно, учитывая, что я альфа и лидер среди местных оборотней. Знакомые омеги, как одна,

стремились добиться моего расположения. Некоторые пытаются до сих пор, и для этого готовы на всё. Меня это скорее раздражает.

От размышлений меня отвлекает телефонный звонок. Отпускаю Ирину и принимаю вызов.

– Привет, Игнат. Ты не занят? – звучит в трубке высокий женский голос. Утомлённо вздыхаю. Хочется сказать, что если бы был занят, то не ответил бы на звонок. Но это слишком грубо.

– Нет, Юль, говори, – бросаю я чуть раздражённо.

Юля – моя любовница, хотя многие, включая её саму, считают, что она моя невеста. Она потрясающе красива: натуральная блондинка с отличной фигурой. Очень стильная. И в сексе необыкновенно хороша. Но назвать её своей «невестой» или «моей женщиной» у меня не поворачивается язык.

– Слушай, тут такое дело... – начинает она растеряно. – В общем, меня соседи затопили. Капитально так. Нужен ремонт. Можно я у тебя поживу какое-то время?

Ситуация неприятная для нас обоих, но для каждого по-разному. Мне её жаль. И я верю, что это не уловка, что у неё действительно проблемы. Однако я привык жить один, и она об этом прекрасно знает.

– Юль, давай я тебе квартиру сниму лучше, – участливым тоном отвечаю я.

– Да не обязательно, правда, – приbedняющим тоном

начинает тараторить она. – Это ведь не надолго. Я уже договори­лась насчёт ремонта, мне только вещи перевезти, и они сразу же приступят...

– Я сниму тебе квартиру, – произношу я чуть более резко и доходчиво.

– Почему? – спрашивает она дрогнувшим голосом. – Слушай, Игнат, я ведь не прошу на себе жениться. Просто пожить у тебя пару недель! Я и так у тебя ночью периодически. Так какая разница?

– Просто я такой человек, – тяжело вздохнув, отвечаю я. – Мне трудно впустить чужого человека на свою территорию.

– Так значит я для тебя чужая?! – в голосе Юли слышатся слёзы.

Я понимаю, что допустил чудовищную ошибку. Но признать её означает дать Юле надежду. Мы с ней с самого начала обговаривали формат этих отношений. С моей стороны всё осталось без изменений. Почему она вдруг решила, что имеет теперь больше прав на меня, непонятно.

– Ты прекрасно знаешь, что я имел в виду, – строго произношу я. – Незачем цепляться к словам. Выбери квартиру и отправь мне контакты арендодателя. Остальное я решу.

Юля ещё некоторое время плачет в трубку, а потом тихо произносит: «Ладно». Выдыхаю и завершаю разговор. И за­чем было устраивать эту истерику, если в итоге всё равно согласи­лась на мои условия? Порой я её мотивацию понимаю

ещё меньше, чем мотивацию своих секретарш.

А есть ведь другие девушки. Те, что работают на износ и не жалуются. Терпят всякую несправедливость от окружающих. Мне вспоминается та официантка из ресторана, где Аркадьич праздновал свой юбилей. Я бы не назвал её красивой или сексуальной, скорее уж затраханной жизнью. Но было в её взгляде что-то такое, отчего дыхание перехватывало.

Я вдруг поддаюсь порыву. Время как раз обед. Поднимаюсь из-за стола, подхватываю пальто и выхожу из офиса. Еду в тот самый ресторан, в надежде снова её увидеть. В заведении долго разглядываю девушек в униформе, снующих меж столиков. Той самой не нахожу. Вкушаю свой бизнес ланч без особого удовольствия, а затем подхожу к администратору и спрашиваю про официантку.

– К сожалению, она у нас больше не работает, – каким-то странным тоном отвечает администратор.

Вздыхаю разочарованно и ухожу. А чего я вообще хотел от той несчастной?

2.2

Ответ на вопрос «чего хочу» сам собой напрашивается. Мне уже тридцать пять. Для оборотней это тот возраст, когда начинают задумываться о семье и потомстве. Как бы банально это не звучало, но самые крепкие семьи всё-таки у тех, кто нашёл своих истинных. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на моих родителей. Они до сих пор ведут себя точно в конфетно-букетном периоде и просто потому что влюблены. И пусть это звучит наивно, но я тоже пытаюсь найти свою истинную. И хотя вероятность, что та девушка из ресторана – это та самая, катастрофически мала, я не теряю надежды. Что-то же в ней было такое, отчего мне стало не всё равно.

Возвращаюсь в офис и на входе сталкиваюсь с очередной соискательницей. Понимаю, что она не сотрудник и не клиент по внешнему виду. Дешёвенький китайский пуховик, старые заношенные сапоги, сумка из кожзама, увидев которую Юлька бы разревелась. Я даже не особо вглядываюсь в лицо. Мне с этим человеком и так всё понятно. Бедность, как правило, притягивает бедность. Мне в моей компании такие сотрудники не нужны. Тем не менее я из вежливости здороваюсь и улыбаюсь. Не хочу, чтобы окружающие думали, что отношусь к бедным людям плохо. Это не так. Мне просто всё равно.

Девушка уходит, закрыв за собой дверь. В шлейфе её дешёвых безобразных духов я улавливаю что-то знакомое. Будто цепляю на кончик носа, смакую, пытаюсь вспомнить, где раньше слышал этот запах. Тщетно. В памяти столько омег, столько историй забавных и не очень. Возвращаюсь к себе в кабинет. По внутренней линии набираю нашу доблестную Ирину Сергеевну.

– Ну, что, чем порадуете? – спрашиваю я с надеждой.

– Есть пара подходящих кандидатур, – отвечает та. – Вот буквально только что закончили с одной из них.

– Если в вы про ту мелированную в пуховике, то сразу нет, – предупреждаю я.

– Хм, ну вообще по ней были сомнения. Но позвольте узнать, почему нет? – в голосе Ирины появляются ироничные ноты. Понимаю, чего она добивается. Пытается выставить меня падким на внешность.

– Парфюм мне её не нравится. Не представляю, как буду выносить его.

– Что ж, ясно, – вздыхает она. – впредь и на это буду обращать внимание. – Касается двух других кандидаток... Хотите взглянуть?

– Перешлите резюме, – чуть подумав, говорю я.

В арендованном лофтелюдно, играет музыка. Парни вокруг изо всех сил пытаются склеить девчонок. Я сижу в стороне от галдежа и веселья в компании женатой парочки друзей.

– Ну что, значит вас можно поздравить? – произношу я, глядя на пластырь на шее Яны.

Та смущённо улыбается, прикрывает метку ладошкой, жмётся к Вадиму теснее. Тот кивает с невозмутимым видом. Ловит её руку и прижимает к губам. Наблюдать за этим немного неловко. Они влюблены и счастливы, и я в их компании третий лишний.

– Вот ведь тихушники, – вздыхаю я разочарованно. – Могли бы и сообщить, что женитесь. Я бы организовал мероприятие.

– Да мы как-то сами собой хотели, – скромно шепчет Яна.

– И как раз таки потому, что ты бы непременно что-то организовал, мы и не стали никому ничего говорить, – добавляет Вадим. – Наша свадьба это тебе не повод для пьянки. Если так хочется покутить, то сам женись.

Мне немного обидно слышать подобное. Всё же я вожак стаи и должен заботиться обо всех. Таково негласное правило. В свою очередь никто из моей стаи не может отказать мне в просьбе. Однако в современном обществе даже оборотни стремятся к самодостаточности и независимости. И моя стая мне всё ещё верна, вот только за помощью обращаются теперь только в самых крайних случаях.

– А вы с Юлей не собираетесь жениться? – в продолжение разговора спрашивает Яна. – Кстати, где она? Вроде я её не видела сегодня.

Она рассеяно оглядывается по сторонам, в то время как

Вадим испытывающе смотрит на меня. Понимаю, что он тоже желает знать правду, и, в отличие от жены, не питает никаких иллюзий.

– Малыш, ты не принесёшь водички? – ласково спрашивает он, виновато поджимая губы. Яна, нахмурившись, смотрит сначала на меня, потом на него.

– Сам сходишь, ладно? Я с девочками пойду поболтаю, – отвечает она тем же ласковым тоном. Вадим кивает и чмокает её в нос. Мне остаётся лишь вздыхать глядя на это. Вот ведь семейная идиллия.

Яна уходит туда, где играет музыка и звучит залиvistый смех. Вадим провожает её взглядом, а затем подаётся вперёд.

– Ну и что у вас случилось опять?

– Да то же, что и всегда. То есть, ничего. Абсолютно, – отвечаю я, откидываясь на спинку дивана. – Не чувствую я к ней ничего. И чем больше проходит времени, тем очевиднее это становится. Я ведь и не обещал ей ничего с самого начала, а всё равно чувствую себя лжецом.

– А ты пробовал, я не знаю... поговорить с ней об этом? – спрашивает Вадим.

– Да ладно тебе. Не делай из меня подонка. Я с ней постоянно провожу профилактические беседы, где обозначаю личные границы. Раз она принимает всё это, значит, её всё устраивает. Вот только я понять не могу, к чему тогда эти её истерики?

– Игнат-Игнат, никогда не думал, что скажу это, но ты

идиот. Как раз потому, что ты не сказал ей прямо, что не собираешься ставить ей брачную метку, она и надеется до сих пор. Женщины – существа старательные. Думаю, если лучше ублажать мужика, то всё получится, и рано или поздно он женится.

– Но это же бред, – возражаю я. Вадим только качает головой

Минуты две мы сидим в тишине, оглядываясь на то, что происходит вокруг. Потом Вадим тяжело вздыхает и поворачивается ко мне.

– Вот скажи мне, ты хоть раз в жизни чувствовал к женщине что-то особенное?

Я задумываюсь и припоминаю эпизод, характеризующий меня не с самой лучшей стороны.

– Помнишь юбилей прокурора города?

– Ну?

– Там была девушка. Официантка...

– Это которую Виталик за ляжки лапал?

– Да, – с неохотой признаю я и добавляю: – Я поставил ей метку.

Друг смотрит на меня недоверчиво.

– Метку подчинения, – добавляю я и он облегчённо выдыхает. – Я был пьян тогда. И мне казалось, я поступаю верно. Ведь никто больше не посмеет к ней приставать, если на ней будет моя метка.

– Но что, если она замужем или у неё есть парень? – хму-

рится Вадим. – Об этом ты не подумал?

– Нет. Но я пытался найти её после. Кажется, она уволилась из того заведения. Вся ирония в том, что я даже не помню толком её лица. Но всё равно не могу выкинуть её из головы.

2.3

– Ты знаешь, я тут думал насчёт того, что ты сказал мне в пятницу, – слышу я из трубки голос Вадима. – Она не может быть твоей истинной.

Я нервно поднимаюсь из-за рабочего стола и начинаю мерить шагами кабинет. Отчего-то мне хочется возразить Вадиму, хотя я и допускаю, что он прав.

– С чего такая уверенность? – сам собой вырывается вопрос.

– Просто если бы оно было так, то ты бы не посмел поставить метку подчинения, – отвечает друг таким тоном, как будто это совершенно очевидно. – К тому же, будь она твоей истинной, ты бы её не бросил после укуса одну без сознания.

– Тогда обстоятельства того требовали, – начинаю оправдываться я. – Говорю же, молодёжь совсем страх потеряла. Чуть до истерики не довели её. Я думал, что поступаю верно.

– Ну, допустим. Но ты ведь видел, что ей не хорошо. Так почему ушёл?

– Боялся, что будут проблемы, – признаюсь я. – Не хотелось терять лицо перед самыми влиятельными людьми города.

– Вот! – восклицает Вадим. – Ты думал только о себе. А на неё тебе было плевать. Поверь мне, если бы она была твоей истинной, ты бы её не оставил, даже если бы тебе грозила

смерть или тюрьма.

Слова Вадима неприятны. Они как будто обесценивают все мои пережитые эмоции и, более того, выставляют меня подлецом.

– Сколько высокопарных слов, – саркастично усмехаюсь я. – Это ты по себе, что ли, судишь? То, что мы с тобой из-за Янки чуть насмерть не разругались, ещё ни о чём не говорит. И вообще, я, между прочим, на тот момент был её работодателем, нёс за неё ответственность, так что имел право требовать от неё отчёта о передвижениях в рабочее время. А то, как звери дикие, честное слово... Снюхались, и пошло оно нахер, трудовое законодательство!

– Ладно-ладно, не шуми, – успокаивает Вадим. – Я ведь уже извинился. Но дела это не меняет. Та девушка не твоя истинная. Я Яну даже на расстоянии чувствую, а когда касаюсь её, то волк внутри меня пробуждается. Он чует её волчицу и готов на всё, чтобы защитить её и быть с ней рядом. Именно поэтому истинные пары и не распадаются в отличие от человеческих.

– Ясно, – только и остаётся произнести мне. Из груди вырывается разочарованный вздох. – Не утешил. Но и на том спасибо.

– Да может оно и к лучшему, Игнат? – ободряюще произносит Вадим. – Не истинная, и Бог с ней. Не будешь цепляться за образ незнакомки, которую даже в лицо не запомнил.

Я прощаюсь с Вадимом и возвращаюсь к делам. Стук в

дверь раздаётся неожиданно. Смотрю на свой ежедневник и понимаю, что ни с кем не договаривался о встрече. И кого нелёгкая принесла? Вот на такие случаи и нужен секретарь, чтобы самозабвенно защищать директорский кабинет от чужих посягательств. Думаю про себя, что, если Ирина Сергеевна мне никого не найдёт до конца недели, то сама сядет в секретарское кресло.

– Можно? – раздаётся знакомый тихий голос из-за приоткрытой двери.

Мама... У них с Юлькой одна болезнь – обе сначала делают, а потом спрашивают разрешения.

– Да, мам, проходи! – кричу я с другого конца кабинета.

Она, тяжело дыша, вваливается с какими-то пакетами в руках. Бросает их небрежно у двери и, неуклюже семеня, идёт к моему столу. Спрашиваю себя, если истинные так заботятся друг о друге, как говорит Вадим, то почему тогда отец отпустил её одну за покупками?

– Ты какими судьбами, мам? – спрашиваю я, принимая у неё пальто.

– Да так, мимо проходила. Дай, думаю, зайду – проведу сына. А то не звонишь, не приезжаешь.

– Так я недавно вроде с отцом разговаривал, – привычно оправдываюсь я.

Мама только глядит с осуждением. Прикидываю и понимаю, что уже неделя прошла с последнего звонка.

– Ладно, в эти выходные точно приеду, – клятвенно обе-

щаю я.

– Да больно ты нам нужен один, – усмехается мама. – Чем тратить время попусту, лучше найди себе уже невесту поскорее. А то мы с отцом не сегодня завтра помрём, а внуков так и не увидели.

– Мам, не начинай. Какие ваши годы? Всё успеется. Ещё и правнуков будете нянчить.

– Ну ты загнул – правнуков... Тебе ведь не двадцать уже. И, я не хотела тебе говорить, но отец в последнее время чувствует себя неважно. Так что, приходится быть реалистами.

– Что с ним? Сердце? – я даже подскакиваю на месте.

– Сердце. В больнице пока, к выходным, сказали, выпишут, – отвечает мама смиренно. – Но, Игнат, я серьёзно... Ведь наверняка есть у тебя на примете хорошая девушка. Уважь стариков – приведи познакомиться. Чтобы мы не переживали, что о тебе некому позаботиться.

Я сажусь обратно в кресло. Мозг медленно переваривает информацию. Отец в больнице. Может нужно что-то? Надо срочно набрать ему...

– Ладно, что-то засиделась я. А у тебя ведь работа.

Мама поднимается и идёт к гардеробу. Я спешу подать ей пальто.

– Я отвезу тебя, – сообщаю с готовностью.

– Не надо, я на такси. Но до машины можешь проводить.

Мы выходим в приёмную. Мама насторожено смотрит на пустое место секретаря.

– А помощница твоя где? Заболела, что ли?

Просто киваю в подтверждение. После всего объяснять подробности не возникает никакого желания.

Проводив маму, я возвращаюсь в кабинет. Набираю отцу, но он сбрасывает. Через минуту приходит голосовое, что он пока занят. Голос, как всегда, бодрый, так что я успокаиваюсь.

Просматриваю присланные Ириной Сергеевной резюме. Их почему-то три вместо обещанных двух. Пишу ей в рабочем чате. Она извиняется и говорит, что отправила третий файл по ошибке. Открываю документ и минуту-другую смотрю на фото в резюме. Внезапно до меня доходит, что девушка-официантка из ресторана и та бедная соискательница – это один и тот же человек.

Часть 3 «Та самая»

3.1

Саша

– Как тебе на новом месте? Сдружился с кем-нибудь уже?

Маша крутит в руке гарнитуру от телефона, тоскливо поглядывая в окно. Опять, видимо, не в духе. У неё в последнее время какие-то непонятки с бойфрендом. А в чём конкретно проблема, она не говорит. Только отмахивается, типа, сама разберётся.

– Да нормально, – отвечаю я, отпивая кофе из бумажного стакана с русалкой. – Ты меня знаешь, я всегда со всеми нахожу общий язык. Даже если и не дружу.

– Ну и хорошо, – она, улыбаясь, вздыхает. – Рада за тебя. Давно ведь говорила, что специалист такого уровня, как ты, заслуживает большего. Если не в плане карьеры, то хотя бы в плане зарплаты.

Я смотрю на неё с гордостью и благодарностью и не понимаю, как можно ссориться с такой замечательной девушкой. Добрая, умная и красивая... Машка – мой лучший друг с самого детства. И так, как она, меня даже родители не поддерживают. Мне тоже хочется ей как-то помочь. Не знаю... поговорить, что ли, с этим её мудаком, чтобы перестал ей пудрить мозги. А то столько лет встречаются, а до сих пор

какие-то вопросы невыясненные остались.

– Слушай, Маш. Ну правда, давай с ним разберусь по-мужски, – говорю я после очередного её тяжёлого вздоха. – Ты не смотри, что я хилый. Зато в Контру или ВОВ я его уделаю на раз.

Машка смеётся, тряся кудрявой головой.

– Да ну тебя, не играет он в видеоигры!

– В смысле, не играет? – удивляюсь я. – Машка, ты с такими людьми поосторожнее. Если мужик свободное время не бухает и не играет в компьютерные игры, то в семи случаях из десяти он по выходным расчленил труп в подвале.

Она неприятно морщится. На руках у неё выступает гусиная кожа. Я начинаю переживать, не перегнул ли. Вроде бы мы друг друга отлично знаем, и чувство юмора у нас схожее, но всё-таки...

– Да ну тебя, придурок, – бросает Маша обиженно. – Нормальный он. Спортсмен, бегают по утрам.

– Ну, как скажешь, Мань, – говорю я, замечая, как её тон со злобного сменился вновь на тоскующий. – Но если что, ты знаешь, я рядом.

Демонстративно ударяю кулаком в ладонь. Проходящая мимо девушка испуганно шарахается. Я виновато извиняюсь. Машка опять посмеивается надо мной.

– Так, а у тебя что на личном? – спрашивает она, окончательно закрывая тему своих собственных отношений.

– А что у меня на личном? – переспрашиваю я каким-то

придурковатым тоном. – Расстался недавно. Свободен, как ветер а поле!

Я пожимаю плечами. Подруга детства меняется в лице. Хмурится, пытается понять, насколько эта тема для меня болезненная. Мне даже как-то неловко становится.

– Ты ведь говорил, что всё серьёзно? Я думала, ты имел в виду, что вы истинные.

– Но я действительно думал, что всё серьёзно. А истинные или нет, для меня никогда особой роли не играло. Ты ведь знаешь...

Маша смотрит как-то странно исподлобья, как будто это не меня бросили, а её, и я имею к этому непосредственное отношение. Отчего-то от её взгляда у меня появляется чувство вины.

– Ладно, – выдыхает она и вдруг поднимается из-за столика. – Мне пора. Созвонимся!

Мне остаётся лишь растерянно кивнуть и проводить её взглядом до выхода.

Не знаю, что так расстроило Машку: то, что я опять один, или то, что я не рассказал ей об этом. Но сам я к расставанию отнёсся философски. Мы с бывшей, Настей, разошлись мирно. И за всё то время, пока были вместе, ничего плохого друг другу не сделали. Так что жизнь друг за друга нам стоит лишь поблагодарить. Особенно мне. Я близко с людьми сходиться не умею, так что наш с ней внезапный роман был как подарок. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Я

изначально знал, что мы не истинная пара, а значит, наши чувства однажды остынут, как и у всех других.

Размышляю обо всём этом, стоя в заторе недалеко от своего нового места работы. С прежнего мне пришлось уйти, чтобы не пересекаться с Настей. Мне нравилось там работать, что бы я не плёл Машке про карьерный рост. Впрочем, новая компания тоже ничего. Хотя гендиректор, Игнат Дмитриевич, очень своеобразный мужик. Он с первого взгляда признал во мне оборотня и попытался продать. Но мне все эти подростковые игры в иерархии и борьбу за территории глубоко безразличны. Пришлось дать понять ему, что если он хочет, чтобы я взялся руководить его IT отделом, архаичные замашки придётся попридержать. Благо, он, как адекватный человек, поставил благополучие компании выше своих предубеждений. Надеюсь, мы в будущем не вернёмся к этому вопросу. Слишком уж привлекательные условия оказались: от зарплаты до коллектива и подчинённых. Все старательные и исполнительные. Взаимодействие с другими отделами тоже хорошо организовано. Хочется верить, что в этом месте я смогу осесть на какое-то время.

Мечтательно вздыхая, поднимаю глаза и смотрю в окно притормозившего в соседней полосе автобуса. Вижу девушку приятную и симпатичную: светлые волосы, голубые глаза. Она устало глядит куда-то вдаль, а потом вдруг опускает взгляд на меня. Что-то странное происходит в тот момент, когда наши взгляды пересекаются. Меня будто пробивает

разряд электричества. На кончиках пальцев остаётся мелкое покалывание. Сердцебиение ускоряется. И все эти бесконечные три секунды, пока мы стоим на перекрёстке, я не могу оторваться от неё.

Не понимаю, что это: наваждение или просто предчувствие, но я откуда-то знаю, что она – та самая. Вот только я не представляю, что мне делать. Загорается зелёный свет светофора, и автобус уезжает вперёд. А я вынужден повернуть направо, поскольку из моей полосы только туда и можно. Я притормаживаю у обочины и несколько секунд думаю, как быть. Мой обеденный перерыв вот-вот закончится, а опаздывать и забивать на работу из-за девушки, когда тебя только-только наняли, такое себе... Как говорится, романтика – романтикой, а ипотека сама себя не заплатит. С чувством глубокого сожаления я отпускаю мысль об автобусе и прекрасной незнакомки в нём.

3.2

– Саша, а вы женаты? – взволнованно улыбаясь, спрашивает меня девушка из бухгалтерии. Остальные дамы постарше тут же умолкают, хотя до этого в кабинете стоял настоящий галдёж.

– По правде говоря, я влюблён, – отвечаю я, не отрывая глаз от её монитора. Чувствую, как настроение её меняется.

– Ирочка, ты не слушай его! – кричит из-за стола напротив бухгалтер по зарплате. – Он вчера нам говорил, что ищет ту самую.

– Вот-вот, – подтверждает её соседка. – Каждый день показания меняются.

– А вы, я смотрю, следователи опытные, – усмехаюсь я, глядя на них. – А потом обращаюсь к Ире. – Простите, и не думал вас обманывать. Просто я как раз сегодня и нашёл, пока на работу ехал.

Вся бухгалтерия смотрит на меня, как на блаженного. Кто-то посмеивается. Ирина отводит глаза.

– Да я просто так спросила, – бормочет тихонько. – Мне вообще всё равно.

Я заканчиваю с обновлением программы у неё на компе и ухожу. Чувствую, что сегодня мне перемоют кости. Но лучше сразу провести черту, чтобы не было никаких поползновений. Выхожу в коридор и сталкиваюсь с Игнатом Дмитри-

евичем. Пропускаю его вперед. По лицу вижу, что не в духе. Он бросает на меня агрессивный взгляд. Я в ответ только тупо улыбаюсь. На самом деле все мои мысли в этот момент о той девушке из автобуса.

Размышляю про себя, как найти её. Кажется, что даже в таком городе, как наш, вероятность снова случайно пересечься ничтожна мала. Но я верю, что она моя истинная. Я это чувствую. И хотя я по глупости упустил свой шанс, уверен, что мы ещё пересечёмся с ней. На всякий случай я узнал, куда ходит тот маршрут автобуса. И хотя там до конечной десять остановок и полгорода, я всё равно каждый день проезжаю тем маршрутом, выглядывая её тёмно-синий пуховик с искусственным мехом.

– Дурак ты, Сашка, – качая головой, произносит отец, когда я ему рассказываю про неё. – Ну, кто так делает? Эдак ты её до китайской пасхи будешь искать.

Я смотрю на его огромные глаза за стёклами очков от дальнозоркости, жду когда он от критики перейдёт к какому-нибудь конструктиву. Но отец не спешит, будто смакует мою несостоятельность.

– Ну ладно, пап, может тогда расскажешь, как надо? – спрашиваю я, наслушавшись вдоволь обидных определений.

– Ты оборотень, или хрен собачий, Саша?! – восклицает он не злобно, а скорее удивлённо. – Тебе от природы дано волчье чутьё. Но нет, мы ведь не ищем лёгких путей!

Я некоторое время смотрю на него недоверчиво. Отец же

смиренно берёт свой стакан с хересом и отпивает смачно причмокивая. Я на некоторое время задерживаю всё сказанное статичным в голове и просто смотрю на угли в мангале. Они светятся приятно жёлтым и красным, время от времени между ними появляются маленькие языки пламени. Мне нравится вот так проводить время со своим стариком. Даже несмотря на то, что он постоянно ворчит, и пилит меня. Хочется верить, что и ему со мной весело или, по крайней мере, после ухода мамы не так одиноко.

– И что, думаешь, это сработает? – спрашиваю я недоверчиво, возвращаясь к теме разговора.

– Ну с твоей мамой же сработало, – деловито усмехается он. – А ведь тогда никаких тебе соцсетей и мессенджеров не было. Только дисковый телефон у коменданта, один на всё общежитие.

Я лишь недоверчиво качаю головой. По старым советским фильмам я могу себе представить, как это было. Но не уверен, что смог бы жить в таком мире.

– Слушай, – тяжело вздыхаю я. – Но ведь я же не знаю её запаха. Говорю же, в автобусе её видел. Так что мне всё равно не с чем сравнивать.

– А что ты сравнивать собрался, дурында? Ты ж не собачонка, чтоб идти по следу. Вот она твоя проблема, Сашка. Нет в тебе гордости волчьей. Ты всю жизнь пытался по человеческим законам жить.

– А что в этом плохого? Мне просто хотелось быть неза-

висимым, — отвечаю я чуть виновато.

— Ну и к чему это привело? — вздыхает отец. — Правила, этикетки... вся эта мишура, а о том, кто ты есть на самом деле, позабыл. Пробуди в себе волка. И он поможет тебе найти твою волчицу.

Я киваю соглашаясь. А сам думаю, как его пробудить, если я всю свою жизнь только и делал, что усыплял? У нас дома никогда не было этого волчьего культа. Отцу в молодости было не до того, он работал на двух работах, чтобы обеспечить мне и маме хорошую жизнь. Порой, когда выпивал, как сейчас, рассказывал байки про то, что его родители — оборотни, и пришли в человеческий мир из параллельного измерения. В детстве я воспринимал это, как странную сказку, которая всегда, заканчивалась фразой: «А потом у нас родился ты».

Но чем старше я становился, тем больше осознавал, что рассказ его — своеобразная история нашего родового древа, и тем больше меня это пугало. Не знаю, в чём тут дело. Может, от того, что с детства очень впечатлительный. Но мне важно было осознавать, что всякие сказки остаются сказками. В противном случае, я бы просто спятил, если бы начал думать, что всё, что происходит в книгах и компьютерных играх вроде «Пенумбры» это реальность.

И пусть отцу не нравилось моё мнение по этому вопросу, открытого осуждения он никогда не высказывал. По крайней мере, если не считать сегодняшнего вечера. Я рос нормаль-

ным парнем с абсолютно обычными интересами и увлечениями. Мне не вдалбливали с раннего детства, что я должен ради успеха буквально перегрызать чужие глотки. Не внушали и того, что ради безопасности, я не должен выделяться. Мои родители дали мне самое главное, в чём я нуждался – свободу выбора. И я выбрал то, что мне больше всего пришлось по душе.

Вот только, видимо, всё же от своей судьбы не убежишь. И теперь мне нужно вернуться к истокам, чтобы найти ту самую.

3.3

Всё это кажется поначалу несусветной глупостью, вроде этих тренингов: «Разбуди в себе богиню» или «Научись черпать энергию из космоса». Пару дней я даже перед самим собой стесняюсь заглянуть вглубь сознания. Но сколько бы я не убегал, мой волк всегда будет со мной. Этого никак не отменить, а потому однажды вечером я просто погружаюсь в глубокие размышления. Тема для них проста, отец назвал её «ключом». Я спрашиваю себя: «Кто я такой?» и некоторое время в голову приходят тупые и очевидные ответы.

Но внезапно за ними я начинаю слышать голос, тихий и незнакомый.

– Кто Я такой, я знаю, – отвечает мне он. – А ты САМ знаешь?

Это немного сбивает с толку. Я начинаю перечислять всё то, что надумал до этого. Гражданин, программист, чей-то друг, сын... и вся эта прочая социальная лабуда. Но кажется такой ответ не устраивает внутренний голос. Он как будто становится более суровым и резким.

– Кто ТЫ такой? – теперь уже он спрашивает меня.

Я молчу в ответ, глядя на пасмурное вечернее небо за окном. Чем дольше смотрю, тем больше ощущение, что я занимаюсь какой-то эзотерической фигнёй. Но вдруг из-за туч появляется луна. Я ощущаю, как в мозгу начинает шевелить-

ся что-то. Меня бросает в жар, совсем как в пубертате. Я понимаю, что происходит, слишком поздно. Волк во мне берёт верх и тащит меня раздетого на улицу.

Это похоже на одержимость. Меня просто ведёт куда-то. Окружающие люди шарахаются от меня, принимая за алкаша или наркомана. Я выхожу со двора и вдыхаю холодный воздух. От горячей кожи валит пар, точно я только из сауны выскочил. Мир вокруг выглядит иначе. Люди похожи на цветные пятна, а здания и деревья вокруг так вообще размываются и воспринимаются не иначе, как естественные преграды. Прислушиваюсь к звукам, ловлю запахи. Чутьё велит следовать в сторону центра. Я вынужден следовать ему.

Минут через десять меня немного отпускает и становится холоднее. Я оглядываюсь по сторонам и прикидываю, где я. Похоже на соседнюю улицу. Рядом супермаркет, в который я раньше заезжал по дороге с работы.

– Чёрт... – с досадой произношу я, понимая, что первый опыт получился не очень удачным.

К моему несчастью ещё и патрульные замечают меня и спешат навстречу. Убегать от них себе дороже, а так может получиться объясниться.

– Я ведь сказала, жди меня возле подъезда! – раздаётся рядом женский голос. – Куда ты, блин, попёрся в футболке и трениках по такой холодине?!

Я оборачиваюсь и вижу перед собой ту самую девушку из автобуса. Мне трудно поверить своим глазам. Она стоит ря-

дом и разговаривает со мной так, будто знает меня. Подходят полицейские, спрашивают документы. Она достаёт паспорт из сумки. Они кивают на меня. Я вдруг понимаю, что она зачем-то пытается отмазать меня от ментов. Становится стыдно, но в то же время я понимаю, что просто стоять и молчать глупо. Заглядываю мельком в документ, делаю своё обычное придурковатое лицо и, пусть и с опозданием, но отвечаю ей:

– Блин, Алён, я забыл тебе сказать, чтоб ты сигарет купила.

– Ну ты... – она качает головой и улыбается.

– Знаете его? – спрашивает один из патрульных. Она кивает.

– Иванов Александр Евгеньевич, – представляюсь я. – Документов нет с собой. Да и не пьяный я, честное слово. Просто мусор пошёл выносить, я живу тут недалеко. А потом понял, что ключей-то нет. Ну думаю, чем стоять и ждать, пойду навстречу ей. Как раз про сиги забыл сказать...

У меня от волнения и холода начинают стучать зубы. Алёна снимает свой шарф и заботливо обматывает меня им. Мне становится ещё более неловко. Смотрю на неё стыдливо. Она вблизи ещё красивее. И пахнет от неё какими-то персиками или ягодами, так приятно, что дыхание перехватывает.

– Ну что мне с тобой делать? – вздыхает она, улыбаясь.

Патрульные смотрят на нас искоса, думают что делать. В итоге вместе провожают до своей машины. Мне дают алкотестер. Я радуюсь про себя, что так и не посмел покуситься

на ту бутылку пива в холодильнике.

— Вот видите, я же говорю, что он не пьёт, — с гордостью произносит Алёна. — А если вам так надо паспорт его обязательно, так мы тут недалеко живём. Поедемте тогда...

Она смотрит на меня с надеждой. Я киваю и называю адрес. Вдруг осознаю всю патовость ситуации. Ключи-то от квартиры у меня в кармане. Чувствую её руку у себя на бедре. Волна дрожи пробегает по спине. Осторожно вынимаю связку и передаю ей, она незаметно прячет их в рукаве.

Нас везут к моему дому. Всю дорогу Алёна едва слышно стебёт меня. И это странно, но я ощущаю в этом поддержку. Я уверен, что мы с ней раньше не встречались. И её появление и помощь для меня сравнимы с настоящим чудом. Разумеется, если бы её не было, ничего страшного со мной бы не произошло. Скатался бы в отделение в самом худшем случае. Но то, в какое приключение вылилась эта встреча, не может не поражать воображение.

Мы поднимаемся до моей квартиры. Алёна по-хозяйски открывает и впускает меня внутрь. Всё заканчивается очень быстро. Я показываю документы и извиняюсь за свою тупость. Полицейские проверяют прописку на всякий случай, лениво оглядывают прихожую и разочарованно уходят ни с чем.

Мы остаёмся с Алёной наедине на лестничной клетке. Пару минут смотрим друг на друга, потом она начинает смеяться.

– Я так испугалась! – признаётся она, тяжело вздыхая.

– Зачем вы это сделали? – спрашиваю я, смущённо улыбаясь. – Зачем помогли?

Она пожимает плечами.

– Просто увидела вас, и показалось, что мы знакомы, – задумчиво отвечает она, подавив очередной смешок.

– Мне почему-то тоже кажется, что я вас знаю, – посерьёзнев произношу я, а потом, поддавшись порыву, беру её за руку.

Пульс внезапно начинает отдаваться в ушах. Небесно-голубые глаза Алёны загораются золотистым огнём. Я ощущаю, как меня тянет к ней, влечёт с невероятной силой. Чувство собственности просыпается внутри. Я наконец-то нахожу ответ на вопрос: «Кто я?» в своём сознании.

«Я волк, а передо мной моя волчица».

Часть 4 «Злой начальник»

4.1

Что-то странное происходит. Я сама себя не понимаю. Стою на лестничной клетке с незнакомцем и спрашиваю себя, зачем я всё это сделала. Зачем подошла на улице? Зачем соврала ментам? Ответ на вопрос прост и удивителен – я не хотела снова потерять этого парня из вида. Я не помню точно где, но мы точно уже встречались. И почему-то мне показалось неправильным, если я и в этот раз упущу возможность узнать, как его зовут.

Он держит мою руку. Я чувствую, как быстро и громко бьются наши сердца.

– Я Саша, – произносит он с неловкостью.

– Алёна, – отвечаю я с улыбкой. – Очень приятно.

– Спасибо вам, что спасли меня, – его губы растягиваются в улыбке. Я только растерянно качаю головой.

– Да нет, что вы, я, кажется, чуть не создала вам более серьёзные проблемы. Ведь если бы они вас обыскали, то нашли бы ключи. И наша легенда рассыпалась бы. Простите.

Я опускаю глаза. Не могу продолжать смотреть ему в глаза. И так внутри уже всё сладко ноет. Такое сумасшедшее знакомство, и эти его взгляды, и химия между нами... А у меня так давно никого не было, что я уже готова продолжить

знакомство в более интимной обстановке. Я делаю глубокий вдох. Господи, что я несу?! Пять секунд назад официально представилась мужчине, а уже мысленно его всего облапала. Надеюсь, он не женат хотя бы. Кольца вроде нет, но это вообще не гарантия, что он свободен. Эх, Алёна-Алёна, а ведь говорила себе, что изменилась, стала серьёзнее.

Саша улыбается мне в ответ. Гладит мою руку скромно и трепетно. Я заинтересовала его, это видно по взгляду. Остаётся дождаться следующего шага.

– Честно говоря, я сбит с толка, – признается он, скромно улыбаясь. – Я прежде никогда так не знакомился с девушками, так что не знаю, что сказать. Хотите зайти ко мне? Не подумайте, ничего такого. Просто чего на площадке стоять?

– Спасибо, но в другой раз, – отвечаю я, хотя мысленно уже разубаюсь у него в прихожей. – Я ничего такого не думаю, просто мама будет волноваться. Я ж ей сказала, что магазин пошла.

Выдаю короткий смешок, вспоминая тот момент, когда заметила Сашу у магазина. С ума сойти! Как в каком-то кино...

– А, ладно, – грустно выдыхает он. – Вообще, вы знаете, я могу вас подвести. Сейчас только ключи возьму от машины.

Он отпускает мою руку и бросается к своей двери. Я резко мотаю головой. Тогда он ещё больше мрачнеет.

– Не надо, Саш, – говорю я снисходительным мягким тоном. – Вы машину дольше будете прогревать, чем мне пеш-

ком идти. Давайте лучше в выходные встретимся и сходим куда-нибудь.

Улыбка возвращается на его лицо. Я не уверена, что поступаю правильно, но всё равно даю ему свой номер телефона. Он кажется очень милым и обходительным парнем с не очень большим опытом общения с противоположным полом. И это подкупает, потому что такие мне редко попадаются. От Ольги, бывшей своей коллеги, я слышала, что из таких вот получаются самые добрые и заботливые мужья. Впрочем, дело даже не в этом, а в том, что Саша мне понравился. С первого взгляда. Очень сильно.

Время идёт, и мне приходится попрощаться с ним, хотя соблазн остаться очень велик. Саша провожает меня до лифта, и я снова чувствую себя как в мелодраме, когда автоматические двери закрываются, и героиня исчезает в неизвестном направлении. На самом же деле я просто выхожу в промозглый ранний мартовский вечер. Ноги вязнут в подтаявшей снежной каше, под которой прячется наледь. Пару раз я поскользываюсь и жалею, что отказалась от Сашиного предложения подвезти меня до дома. Но с другой стороны, мы ведь слишком мало знакомы с ним, чтобы садиться к нему в машину. Меня и так уже покусали, достаточно мне приключений.

Насчёт укуса Майкин Артём меня не особо утешил. Сказал, что обычно оборотни ставят метку подчинения, когда хотят поиграться с жертвой. Но если я уволилась, то веро-

ятность, что этот оборотень найдёт меня, становится в разы меньше. К тому же, возможно, он был пьян и даже не помнит, что натворил. Как выяснилось ничто человеческое оборотням не чуждо. В общем, постепенно метка на шее перестала меня беспокоить. Сны эротические тоже не снятся, хотя против них я ничего не имела.

Возвращаюсь домой и выслушиваю нотации от мамы. Мороженое подтаяло, пока мы с Сашей стояли в подъезде. К тому же отец устроил истерику, что ему видите ли не купили ничего спиртного. Устало вздыхаю и ухожу к себе в комнату. Вроде бы неприятно, но на душе всё равно светло. Сердце бьётся быстро-быстро, а перед глазами нелепо улыбающееся лицо Саши. Я не думала, что так бывает. Что можно просто повстречать человека на улице и влюбиться. И наверное даже не за десять секунд, а всего за одну. С самого первого взгляда. Ну, или со второго, если предчувствие меня не обманывает, и мы действительно встречались раньше.

Ночью я долго не могу уснуть. Всё поглядываю в телефон. Это глупо, наверное, мы ведь договорились созвониться ближе к выходным. Чтобы не мучить себя и не ждать ничего, я решаю выключить телефон совсем. Но едва беру в руки, как от Саши приходит смс.

«Алёна, простите, что поздно. Просто хотел сказать, что вы очень красивая. Доброй ночи.»

Я с трудом сдерживаю эмоции. Вроде бы ничего особенного, но мне теперь ясно, что ему тоже не спится. Он тоже

думает обо мне. Я прячу улыбающееся лицо в подушку, пытаюсь успокоить сердце и кое-как засыпаю.

Утром меня будит телефонный звонок. Я подскакиваю и беру трубку, надеясь услышать знакомый приятный баритон.

– Алёна Николаевна? – спрашивает из трубки женский голос.

– Это я, – отвечаю я, невольно выпрямляя спину.

– Я старший менеджер отдела подбора персонала компании «Дримхаус». Вы на прошлой неделе проходили у нас собеседование.

– Всё так, – подтверждаю я, хотя этого особо никто не требует.

– Скажите, вы готовы сегодня к десяти подойти на стажировку?

– Д-да... – отвечаю я, не до конца понимая, что происходит. – Погодите, меня что, приняли?

– Всё верно, – с улыбкой в голосе отвечает женщина. – Будем ждать вас сегодня к десяти с документами.

4.2

Я благодарю менеджера и кладу трубку. Смотрю на часы и понимаю, что времени на сборы у меня осталось не так уж много. Бегу в ванную приводить себя в порядок. Мама опять ворчит, что я надолго заняла.

– Мам, отстань, я на работу тороплюсь! – кричу я ей через дверь. Не хватало мне ещё выслушивать от неё с утра пораньше всякое. Это на моей работоспособности и боевом духе точно не скажется в лучшую сторону.

– Какая работа? – кричит она в ответ. – Ты же нигде не прошла...

– Только что позвонили и сказали с документами прийти, – я выглядываю из-за двери и смотрю на неё улыбаясь. – Я прошла, мам! На должность секретаря в крутую фирму!

– Ты-то? – с сомнением отвечает мама. – Да кто тебя туда взял? Секретарши-то все модели, а ты явно не годишься со своими кривыми ногами.

Я не реагирую на её бубнёж. За столько лет уже привыкла, что от лифчика на косточках я поддержки больше получаю, чем от родителей. Уже даже и не грущу по этому поводу. А уж тем более в такой день. И пусть меня пока что будут стажировать, это в любом случае оплачивается, поскольку трудоустройство в этой фирме с первого дня. Принимаю душ и укладываю волосы. Потом заглядываю в шкаф и понимаю,

что надеть мне особо нечего. Единственная белая блузка, в которой я ходила на все собеседования, и та в стирке. Боже, и почему я так живу? Ведь работала же и зарабатывала, но на новую вещь для себя потратиться всё жаба душила. Вот до чего докатилась теперь. Смотрю в зеркало на себя, потом перевожу взгляд, на книжку на трельяже, подаренный Майкой на новый год. Она всегда что-то заумное дарит, хотя этот роман мне даже понравился.

– Майка... – произношу я себе под нос и бегу в прихожую. Оттуда как есть, в одном халате, на лестничную клетку.

– Здравствуй, Алёна, – беспокойно произносит Артём, отпирая дверь. – Никак пожар у вас?

– Ого, ничего себе, ты шутить научился?! – восклицаю я и протискиваюсь мимо него в квартиру. – Май, хелп ми! Только на тебя вся надежда...

Майя взъерошенная выбегает из ванной. Тоже видимо на работу собирается.

– Что такое? Что случилось, Алён? – взгляд у неё становится такой перепуганный, что мне даже неловко.

– Одолжи что-нибудь из строгой одежды, пожалуйста, – произношу я слезливо, и она выдыхает. Ведёт меня к шкафу достаёт рубашки и блузки на плечиках. Артём глядит на нас с любопытством.

– Я думала, всё – пожар, буря, ураган, – усмехается Майя и прикладывает одну из рубашек ко мне. – Вот эта хорошо тебе, но на груди не сойдётся. У тебя размер побольше моего

будет. Она вдруг оглядывается на Артёма и краснеет. Тот поворачивается и уходит в кухню.

– Извини, – произношу я виновато. – Просто мне неожиданно позвонил один из работодателей.

– Да ладно, молодец, что сообразила, – улыбается Майка. – Вот эта подойдёт, я думаю. И брюки. В них тебе удобнее будет.

Мне немного неловко, но долго извиняться перед Майкой времени нет. Я благодарю её, хватаю белую рубашку и брюки и бегу домой одеваться. Страшно опоздать в самый первый день. И так единственная контора, которая реально перезвонила после собеседования. Не знаю почему, но у меня появляется какое-то странное предчувствие. Как будто я что-то забыла.

Я прибываю в офис компании вовремя. Уверенно прохожу уже знакомой дорогой в кабинет отдела подбора персонала. Мельком вспоминаю, что в прошлый раз видела здесь того парня из ресторана, но отгоняю от себя эту мысль. Не время сейчас да и не место, чтобы вспоминать про всяких сомнительных мужиков и эротических снах с их участием. По правде говоря, я всё ещё боюсь, что мне в любую секунду скажут, что произошла ошибка и отправят домой. Потому что даже дышу через раз, чтобы не спугнуть удачу.

Меня меж тем оформляют на испытательный срок, объясняют условия. Затем переходят к должностной инструкции.

– Игнат Дмитриевич у нас с жёстким характером руково-

дитель, – предупреждает Ирина Сергеевна. – Но я верю, что у вас получится найти к нему подход.

Она как-то странно улыбается, а я не могу понять почему. Будто я каким-то нечестным способом пробились на это место. Впрочем, возможно, это всё моя бурная фантазия. Ирина Сергеевна ведёт меня в приёмную, демонстрирует рабочее место, рассказывает про мои обязанности. Я внимательно слушаю её и делаю пометки в блокноте. Потом задаю ей вопросы по непонятным для меня моментам. В целом, и у неё, и у меня складывается впечатление, что с работой я справлюсь. Это не может не радовать.

После наступает самый ответственный момент – мы идём знакомиться с моим непосредственным руководителем. Мы проходим к нему в кабинет, и я замираю будто вкопанная. В кресле генерального директора я вижу того самого мужчину из ресторана, того, с кем столкнулась здесь на прошлой неделе. Мне становится жутко не по себе. Появляется подозрение насчёт этой загадочной улыбки Ирины Сергеевны, и вообще, насчёт причины, по которой я сюда попала. Едва ли это совпадение. Получается, что он меня узнал и поэтому принял на работу. Но с какой целью? Или... Возможно ли, что это он поставил мне метку тем вечером?!

– Это ваш новый секретарь – Алена Николаевна, – мягко произносит Ирина Сергеевна. – С сегодняшнего дня приступает к своим обязанностям. В курс дела я её ввела. Но опыта, как вы знаете, у неё нет, так что разъяснять детали вам

придётся самому.

– Разберёмся как-нибудь, – кивая произносит Игнат Дмитриевич. – Вы можете идти, Ирина Сергеевна.

Менеджер отдела кадров уходит, и я остаюсь с гендиректором наедине. Он оглядывает меня с ног до головы. Потом поднимается и обходит стол. Мы оказываемся на расстоянии полутора метров друг от друга. Он с задумчивым лицом скрещивает руки на груди.

– Выглядишь... приемлемо, – выносит он вердикт, возвращаясь на своё место. – И даже пахнешь сегодня приятно.

– Простите?! – только и могу произнести я. Его тон и то, о чём он говорит, заставляют меня чувствовать дикую неловкость.

– Я говорю, не пользуйся тем парфюмом, который был у тебя на собеседовании, больше никогда. Он меня бесит. И с волосами сделай что-нибудь. Или полностью в блондинку перекрасься или затонируй. То, что у тебя сейчас на голове, выглядит дёшево и убого.

Я с трудом подавляю в себе желание развернуться и уйти. Вся радость от того, что меня приняли мгновенно испаряется. Плечо с укусом начинает ныть. В горле застревает сухой ком. Однако я убеждаю себя, что таково первое впечатление. Все люди пытаются при первой встрече показаться лучше, чем они есть: женщины – красивее, мужчины – галантнее, а начальники – злее. Крепись, Алёна, надо продержаться тут хотя бы полгодика ради строчки в резюме.

– Что-нибудь ещё? – холодно спрашиваю я. Он поднимает на меня удивленный взгляд.

– Да нет... – отвечает задумчиво. – Пока что это всё.

– Хорошо, – киваю разворачиваясь. – Я буду у себя.

Чувствую затылком его напряжённый взгляд. Опасаюсь, что перегнула палку, при этом отчего-то испытываю почти физическое возбуждение. Спокойнее, Алёна! Держи себя в руках. Новый босс твой, может, и горяч, но явно не так прост. Эта история с меткой не обещает закончиться ничем хорошим. Кроме того, он тот ещё хам и грубиян. Нам с такими точно нечего ловить, кроме расшатанных нервов и потраченного времени. У нас есть очаровательный Саша, милый и скромный. При мысли о нём улыбка на лице появляется и на душе становится тепло.

4.3

– Мне от одного его взгляда не по себе становится, – жалеюсь я Майе. Артём сидит рядом и слушает. И чем больше я рассказываю, тем больше он хмурится.

– Говоришь метка болит, и не можешь сопротивляться? – спрашивает он.

Я киваю и перевожу беспокойный взгляд обратно на Майю.

– Всё так плохо, да?

Артём отвечает не сразу. Он вообще мастер держать интригу.

– Алён, а у тебя в роду есть оборотни? – спрашивает он, напряжённо прищурившись.

– Да вроде нет, – удивлённо отвечаю я. – Как говорится, в семейном анамнезе не наблюдалась. А что?

– Странно всё это, – вздыхает он. – Просто метка жертвы не так работает, как ты рассказываешь. Всё это больше похоже на метку вожака.

– А в чём разница?

– У нас такую метку вожак стаи ставит отбившимся от рук соплеменникам, неверным омегам, или бунтарям, тем, кто пошёл против вожака, но проиграл в схватке, – задумчиво отвечает Артём.

А я сижу и думаю, про это его загадочное «у нас». Припо-

минаю, рассказ Майи про дикое таёжное поселение, из которого он родом. Почему-то мне казалось, что все эти архаизмы и традиции для нашей современной жизни никак не применимы. А оказалось, что нет. Видимо, мужики везде одинаковы, лишь бы покрасоваться и показать свою власть. Я тяжело вздыхаю.

– Я надеюсь, что ошибся, – продолжает Артём. – Потому что если я прав, то от этой метки тебе самостоятельно не избавиться. И у неё нет срока годности. По сути этот человек может отдавать тебе какие угодно аморальные приказы, и ты будешь не в состоянии не подчиниться.

– Это же шутка, да? – нервно сглотнув, спрашиваю я, глядя на них попеременно. Майя опускает глаза.

– Может, всё обойдётся, – тихо произносит она. – Сама же говоришь, что у тебя не было оборотней в роду.

У меня холодеют ладони. В голове какая-то каша. Вроде бы и успокоила себя, но мне не даёт покоя тот факт, что Майя до встречи с Артёмом тоже не знала, что в ней волчья кровь. И только после возвращения из таёжной экспедиции она нашла в письмах матери упоминания об отце, которого никогда не видела. Я задумываюсь, а может ли моя мама хранить подобную тайну. Ведь я на своего отца мало похожа.

– Может уволишься всё-таки? – предлагает Артём. Я чувствую, как неприятная дрожь пробегает по спине.

– Нет, я не могу! – отвечаю резко и сама пугаюсь своего истеричного тона. Майя с Артёмом удивлённо глядят на ме-

ня. Я невольно закрываю лицо руками. – Представляете, он сказал, что я теперь принадлежу ему и разумом, и телом!

– Господи, что за дикость, – ошарашенно произносит Майя. – Это вообще-то уже чем-то незаконным пахнет.

Артём кивает соглашаясь.

– Да нет, – вымученно улыбаюсь я. – Там на самом деле был не тот контекст. Он просто сказал, что я должна перекуситься в блондинку. Я попыталась возразить, и вот тогда-то он и сказал эту фразу.

– Всё равно, это абьюз, – Майя осуждающе качает головой. – Дело твоё, конечно, но как будто не стоит там оставаться.

Вроде бы я понимаю, что Майя права. Но эмоции, что вызывает во мне Игнат Дмитриевич, сильнее разумных доводов. Какое-то странное чувство долга, граничащее с одержимостью. И чем больше времени я провожу рядом с ним, тем сильнее оно становится. Это пугает меня, ведь я всего пару дней работаю в компании. Если я себя сейчас так чувствую, то что потом будет?

Только мысли о Саше не дают мне окончательно впасть в уныние. Он пишет мне смешные сообщения, и каждый вечер звонит. Никогда ещё в своей жизни я так сильно не ждала субботы.

– Алёна, вы не справляетесь со своей работой, – раздражённо произносит Игнат. – Думаю, придётся вам выйти на работу в выходные дни.

Я готова расплакаться от чувства несправедливости. Кому вообще дались эти старые договоры? И почему я должна готовить их к перезаключению, а не коммерческий отдел? Девчонки из бухгалтерии в шутку называют это боевым крещением. И я в целом не против, мне работа нравится. Но то, что начальник мой пренебрегает моим личным временем и границами, сильно меня расстраивает.

В пятницу днём становится ясно, что сверхурочной работы мне никак не избежать. Приходится перенести встречу с Сашей на час.

– Всё в порядке, Алён, давай я просто с работы тебя заберу? Поедим, а потом сразу в планетарий.

Я едва не плачу от счастья. Так приятно слышать его голос. Не то что это хамло в директорском кресле! Надеюсь, что не увижу его до понедельника.

Надежды мои, однако, не оправдываются. И утром в субботу я вижу на парковке рядом с офисным зданием ставший уже ненавистным директорский Субару. Нервно поправляю свежеокрашенные блондинистые пряди. Господи, поверить не могу, что действительно перекрасилась. Может теперь хотя бы цепляться будет меньше. Вдыхаю тяжело и прохожу в прозрачные двери.

Игнат Дмитриевич встречает меня в приёмной. Некоторое время смотрит на мою причёску, а потом сам себе кивает удовлетворённо. Я чувствую внутри какую-то смутную радость, хотя всё равно хочется схватить дырокол со стола и

запустить в его наглую рожу.

– Вы сегодня выглядите... мило, – бросает он, открывая дверь своего кабинета.

У меня что-то ёкает внутри, а к лицу подступает краска. Я ругаю саму себя за такую реакцию. А ему в ответ ору мысленно: «Не надейся, не для тебя старалась. У меня просто свидание после!»

– Спасибо, – произношу я вслух, стараясь выдать максимально нейтральный тон. Он кивает.

– Задание на сегодня я вам оставил на столе. Что делать, вы уже знаете, – произносит он и закрывает дверь с другой стороны. Я подхватываю папку, перелистываю наспех и понимаю, что это продолжение недельной эпопеи с перезаключением договоров. От осознания того, что всё это могло подождать до понедельника, хочется швырнуть папку в сторону этой адской двери, за которой скрылся только что сам Сатана. Но только я собираюсь сделать это, как он выглядывает и улыбаясь произносит:

– И пока вы ещё не начали, сделайте мне кофейку, пожалуйста.

– Сейчас, – отвечаю я и кладу папку поверх высокой стопки.

Вот честно, за столько лет работы в рестике у меня ни разу не возникало желания плюнуть клиенту в кофе. А на этой работе, я каждый день борюсь с этим побуждением. Терпи, Алёна, полгода пройдёт и уволишься... А пока, терпи.

4.4

Довольно скоро я осознаю всю бесполезность своего выхода на работу в выходной. Большинство из договоров оказывается не перепроверено ни юристами, ни коммерческим отделом. А значит, всё, что мне остаётся – это клеить на папки цветные стикеры с пометками. Просто работа мечты! Хочется домой: привести себя в порядок, как следует, поваляться в ванной, маску для лица сделать, а не вот это вот всё. Но уйти раньше директора я не могу.

Спасение приходит откуда не ждали. В запертую дверь нашего этажа звонит та самая блондинка, что сопровождала Игната Дмитриевича в ресторане на юбилее. Смотрю на неё и внезапно понимаю, откуда у него появилась идея о том, что я должна перекраситься. Её, по всей видимости, посещает какая-то подобная мысль, поскольку смотрит она на меня ревниво и подозрительно.

– Я к Игнату, – сообщает она мне.

– У вас назначено? – на автомате выдаёт мой мозг. Я краснею, а блондинка усмехается.

– Да, мы по телефону договаривались о встрече, – отвечает она великодушным тоном.

– Хорошо, тогда я сообщу ему, что вы его ожидаете, – отвечаю я и иду к своему столу. Поднимаю трубку и нажимаю кнопку внутренней связи, но не успеваю ничего сказать. Эта

мадама проходит мимо меня в кабинет.

– Видит Бог, я пыталась, – тихо произношу я.

– Спасибо, Алёна Николаевна, – слышится из трубки голос начальника. Вроде бы смеётся даже. Может, пронесёт всё-таки.

Я прислушиваюсь к тишине офиса и скрещиваю пальцы. Надеюсь, ей удастся переключить внимание этого несчастного трудоголика на себя. И что это вообще такое? Торчит на работе, когда его такая красотка ждёт. Вон даже в офис при-топала специально. Я особо её не разглядывала, но и так могу сказать, что она очень хорошо следит за собой и выглядит очень стильно. Хочется верить, что и я когда-нибудь отучусь экономить на себе и буду ходить на человека. Невольно достаю телефон и смотрю на своё отражение в зеркале.

– Ну, если даже этот сказал, что выгляжу мило, значит, точно можно не бояться, – вздыхаю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.